

ЭКСПЕРИМЕНТУ ПРИКАЗАНО БЫТЬ УСПЕШНЫМ

Светлана Кириллова,
Маргарита Шиц,
обозреватели «Российской газеты»

Создатели ЕГЭ обещали россиянам абсолютно объективный экзамен, который спасает от учительской предвзятости и от вузовского блата. В 2002 и 2003 гг. вера в объективность нового экзамена оказалась поколебленной: школьная и вузовская коррупция пустила такие мощные корни в недра общественной жизни, что выкорчёвывать их придётся много лет.

**Герман ВЯТКИН,
ректор
Южно-Уральского
государственного
университета.**

Для нашего университета ЕГЭ — практически уже не эксперимент. Единый экзамен — это очень удобно: меньше народу задействовано, преподаватели в основном в отпуске, университет можно ремонтировать, родители не дёргаются и начальство не звонит... Это даёт неоспоримые преимущества по сравнению со старым способом, когда ходили, шушукались: «Прими, ради бога, у меня внук такой талантливый». А сейчас всё нормально. Уже в этом году 7 тысяч человек приняты к нам по результатам ЕГЭ.

Известия.
28 октября 2003 г.

На думских слушаниях, посвящённых итогам ЕГЭ, министр образования В.М. Филиппов признал: «Главная процедурная проблема ЕГЭ — как обеспечить непредвзятость». А ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов прибавил: «У меня есть ощущение, что в стране возникают методики административного давления на результаты ЕГЭ».

В это время Государственный университет — Высшая школа экономики (возглавляемый Кузьминовым) совместно с Министерством образования подготовили отчёт о том, как в трёх пилотных регионах — Чувашии, Марий Эл и Якутии — проходит эксперимент по государственным именованным финансовым обязательствам (ГИФО), позволяющим привлечь государственные средства к оплате учёбы в вузе. Присвоение категории ГИФО напрямую зависит от результатов, полученных выпускниками на ЕГЭ. В трёх экспериментальных республиках на Едином экзамене 2002 г. наплодилось столько отличников, что финансовое наполнение ГИФО срочно пришлось урезать.

В 2003 г. эти республики снова продемонстрировали на ЕГЭ самые высокие результаты. По общественному мнению в Чувашии, например, множество выпускников получили наивысшие баллы. Все рекорды по химии побила Кабардино-Балкария — средний балл её школьников оказался на уровне 66%. Следом шла Чувашия, за нею — Башкирия и Челябинская область. Кстати, в достижениях Челябинской области на ЕГЭ нет ничего удивительного: по числу победителей Всероссийских и международных олимпиад школьников Челябинская область уступает в России только двум городам — Москве и Санкт-Петербургу. На экзаменах по географии тоже отличились чувашские школьники: их средний балл оказался на уровне 60. Немного отстали от них в республике Марий Эл и Новгородской области.

Протестировать школьников по литературе рискнули в четырёх регионах России (Магаданской и Самарской областях, республиках Саха-Якутия и Марий Эл). В ЕГЭ по литературе особенно отличилась республика Марий Эл: средний балл её выпускников оказался на уровне 63. Самый высокий балл на ЕГЭ по русскому языку 2003 г. — опять-таки в республике Чувашия. За нею следует Марий Эл. Результаты выше среднего по русскому языку показали Мордовия, Новгород, Удмуртия, Томская, Челябинская области. Что до ЕГЭ по математике, то необычно высокие результаты в этом году показала Мордовия — 60,9 балла. За нею — Марий Эл и Чувашия.

В прошлом году, анализируя графики распределения баллов, тестологи установили, что баллы завышаются во время проверки экспертами так называемой части С, т.е. заданий в открытой форме. Каждый выпускник, участвующий в ЕГЭ, должен (если он хочет получить высокие баллы) написать небольшое эссе или решить сложную задачу. Эксперты, проверяющие на местах эти задания, имеют немало возможностей для завышения оценок. Руководители Министерства образования предлагали даже перенести проверку части С в другие регионы.

Центр тестирования Министерства образования, выигравший тендер на организационно-технологическое обеспечение ЕГЭ, предложил в этом году изменить работу экспертных комиссий в регионах: право назначать экспертов для проверки той или иной работы перешло от председателя экспертной комиссии к компьютеру. Эта технология потребовала закупки нового оборудования — сканеров. Их в регионы поставили. Но перед самым началом ЕГЭ министерство разрешило регионам выбирать, как они будут работать: по старой или новой технологии. Все регионы, уже три года проводящие ЕГЭ, выбрали, разумеется, старую технологию.

В 2003 г. создатели эксперимента сделали ставку на общественных наблюдателей, которые, впрочем, себя не оправдали. Они допускаются на экзамен только перед вскрытием экзаменационных пакетов и после их упаковки. У них не было возможности проверить, подсказывают ли учителя испытуемым. Не могли выявить это даже специально обученные инспекторы, которых в 2003 г. десантами отправляли на ЕГЭ в тот или иной регион. Их оказалось слишком мало: на один пункт проведения экзамена (из двадцати аудиторий) по инструкции Центра тестирования Минобрнауки полагается всего два инспектора. Конечно, можно увеличить число инспекторов. Но это влетит налогоплательщикам в копеечку.

В 2001 г., агитируя за ЕГЭ, министр образования убеждал россиян, что нам важно знать правду об образовании в каждом регионе, городе и селе. Владимир Филиппов рассказывал, как будет здорово, если подлинное состояние дел станет известно в федеральном и региональных министерствах образования.

В прошлом году стала известна правда: в нескольких регионах школьникам на ЕГЭ завышают оценки. Министерство образования промолчало. По всей видимости, у него нет эффективных способов воздействия на местных руководителей образования. Всё, что мог ответить Владимир Филиппов, — это публично пообещать, что когда-нибудь нарушителям процедуры ЕГЭ будут давать по 25 лет тюрьмы.

Но были и другие примеры. В 2003 г. подвергли ревизии результаты Единого экзамена по физике, который блестяще сдали выпускники лицея из города Советска. Не поверили в министерстве, что 28 экзаменуемых смогли так хорошо справиться с трудным заданием. Школьники сдавали тот же экзамен повторно и показали сто-балльные результаты вновь. Потом министр неоднократно приводил этот пример в своих выступлениях.

Как можно зависить баллы?

В принципе зависить школьникам результаты ЕГЭ совсем несложно. Анализ статистических отклонений данных ЕГЭ прошлого года показал, что оценки завышаются при проверке части С, т.е. заданий в свободной форме, которые эксперты предметных комиссий проверяют прямо на местах. Все проверяемые работы, конечно, анонимны, и их распределяет между экспертами компьютер (впрочем, такая технология используется не во всех регионах). Но, как было замечено на последнем межрегиональном совещании по результатам ЕГЭ, на одного эксперта в среднем приходится 80–100 работ, а это совсем немного для нескольких дней проверки. Запретить экспертам общаться друг с другом никто не может, да и следить за ними затруднительно. Достаточно дать команде экспертов установку проверять все работы «лояльно», как оценки за задания в свободной форме тут же поползут вверх.

Все сравнительные данные по ЕГЭ в регионах были закрыты по решению Министерства образования. Объясняется это тем, что ЕГЭ — дело государственное, идёт эксперимент, а журналисты что-нибудь переврут или перепутают. Но закрыть от общественности результаты ЕГЭ невозможно: все региональные центры обработки информации получают данные о результатах экзаменов в своём регионе и обмениваются ими с коллегами соседних областей и республик. Поэтому руководители вузов (в том числе московских) уже неплохо осведомлены о том, в каких регионах и по каким учебным предметам школьникам завышают оценки. А раз так —

Анатолий ВОСТРИКОВ,
ректор Новосибирского государственного технического университета.

Последние 10 лет мы проводим приёмные экзамены в виде тестирования, с машинной обработкой ответов. Это позволяет объективизировать результаты.

Если тестирование будет утверждено в виде ЕГЭ, то пусть будет ЕГЭ. Мы считаем, что это наиболее объективная форма оценки знаний учащихся. В этом году по итогам ЕГЭ мы приняли 4 тысячи человек. Для провинциальных ректоров такая практика становится нормой жизни.

Известия.
18 октября 2003 г.

почему приёмные комиссии должны верить баллам ЕГЭ, выставленным в этих регионах? Да, оспорить их нельзя. Но в приёмной комиссии под любым благовидным предлогом можно «завернуть» абитуриента с сертификатом ЕГЭ, выданным «не там». Таким образом, может образоваться замкнутый круг: либо сертификаты ЕГЭ, присланные абитуриентами из «сомнительных» регионов, будут отсеиваться в приёмных комиссиях без объяснения причин, либо вузы будут настаивать на введении всё новых и новых дополнительных вступительных испытаний.

Пострадают от этого именно те, для кого Единый экзамен должен быть особенно полезен, — школьники из дальних уголков России. Но разве по их вине им не улыбнулось абитуриентское счастье?

Грозят ли вузам студенческие бунты?

И ещё один тревожный момент. В этом году иногородние абитуриенты, прошедшие по результатам Единого госэкзамена в Высшую школу экономики, вступили в конфликт с абитуриентами-москвичами, которые сдавали вступительные экзамены по старой схеме.

Высшая школа экономики — один из инициаторов эксперимента — принимала по результатам ЕГЭ на все специальности. «ЕГЭшники» побили все рекорды: их доля в этом элитарном вузе составила более 50%. Фактически они обеспечили себе поступление ещё до начала экзаменов — по баллам, набранным на Едином госэкзамене.

Москвичи оказались обделены. Хотя это, пожалуй, первый случай, когда в привилегированном положении оказались жители провинции. Но у москвичей тоже сильные аргументы: «Мы три года готовились только в «Вышку». Ходили на курсы, на факультет дополнительной подготовки. Потратили на это больше тысячи долларов за год. И вдруг — нашествие «ЕГЭшников»!

Проректор ГУ-ВШЭ Григорий Канторович считает, что в условиях эксперимента полное равенство невозможно. Он признаёт, что объективно ЕГЭ проще сдавать, чем экзамены в «Вышку» — особенно экономику, математику. «Но наша шкала пересчёта результатов ЕГЭ выравнивает эти перекосы. У нас действительно очень высокие баллы пересчёта», — говорит Канторович. Это подтверждают студенты ВШЭ, поступавшие в прошлые годы. Кстати, пока все они успешно учатся.

Сколько стоит подготовиться к ЕГЭ?

Сейчас уже заговорили о том, что курсы подготовки в вузы нужно закрывать за ненадобностью. Они готовят по программам вуза, а теперь актуально сдавать ЕГЭ.

Масштабы индустрии по подготовке к SAT (аналогу ЕГЭ) в Штатах огромны. Дети, ориентированные на успех, требуют от родителей записывать их на наиболее престижные и многообещающие подготовительные курсы или обращаться к дорогим частным репетиторам. Курс подготовки к SAT (длящийся от двух недель до трёх месяцев) может стоить от 600 до 29 000 долларов, частный

преподаватель берёт от 200 до 550 долларов в час или до 1400 долларов в день, если ему предлагают сопровождать семью на отдых и заниматься с ребёнком там. Помимо такой подготовки существует целая индустрия компьютерных программ, книг, заочных онлайн-школ по подготовке к SAT. Цена компьютерно-книжного курса может колебаться от 200 до 1200 долларов, наиболее престижные из подобных изданий иногда сопровождаются встречами с консультантами, способными «направить» готовящегося к сдаче экзамена по их трудам. Очевидно, что и нам в ближайшие годы предстоит наблюдать расцвет этой индустрии подготовки к ЕГЭ — со всеми её плюсами и минусами. Первые компании по подготовке выпускников к ЕГЭ в России уже существуют. Правда, пока что в скромном формате.

А как у них?

Чем лучше разработана система национального тестирования, тем больше людей уверены, что её результаты субъективны. Одна из самых мощных систем национального тестирования создана в США. Свыше одного миллиона американских студентов (не считая иностранцев) ежегодно поступают в колледжи и университеты США. При поступлении от них требуется сдать единый стандартизированный тест. Служба образовательного тестирования США (ETS) — компания, которая была основана в 1947 г. и сегодня стала крупнейшей в мире частной организацией в области тестирования и педагогических изменений. Более полувека ETS разрабатывает и проводит свыше 1 млн вступительных тестов каждый год для всех наиболее престижных американских университетов — Гарварда, Йеля, Стэнфорда, Принстона — и свыше 12 млн тестов в 181 стране мира. Её клиентами становятся отдельные граждане, образовательные и правительственные учреждения.

ETS насчитывает 2300 постоянных служащих, из которых 1100 — профессионалы в педагогике, психологии, статистике и теории изменений (тестологии). Среди них — 250 докторов наук.

Однако несмотря на блестящее техническое обеспечение и на возможности разрабатывать новое содержание экзамена, в США с каждым годом растут сомнения в объективности и справедливости единого стандартизированного тестирования.

Нареканий к содержанию и проведению экзамена становится всё больше. «Всё, что оказывает большое влияние, может быть использовано как на пользу, так и во

вред. Это относится и к образовательным тестам, — заметил доктор Пол Рэмзи, представляющий в Москве Службу образовательного тестирования США. — А поскольку столько надежд и ожиданий зависят от этих вступительных тестов, абсолютно необходимо сделать так, чтобы они были справедливы по отношению ко всем». Вероятно, это также справедливо по отношению к российским школьникам. **НО**

Анатолий ВОСТРИКОВ
ректор Новосибирского
государственного
технического универси-
тета:

Должен отметить, что к процедурам с машинной обработкой привязаны лучше всего те предметы, которые сами по себе хорошо формализованы, например, математика. А чем ближе к естественным дисциплинам, таким, как химия, биология, тем сделать это труднее. С литературой — практически невозможно. Но даже многие технические вузы, в частности МФТИ, с неохотой могут идти на такие процедуры, как ЕГЭ, потому что у них целевая установка — готовить исследователей. Мы же представляем вузы *массовые*. Понятно, что далеко не все наши выпускники будут учёными (ими становятся 10–15%). Если мы хотим оценить способности человека к творчеству, то давайте сделаем ещё один экзамен в виде собеседования, который просто выявит склонность к рисунку, музыке, живописи, техническому творчеству, химии, биологии... Но это должен быть отдельный, творческий экзамен.

Известия.
18 октября 2003 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ БАЛЛЫ

Марина Мацкявичене,
обозреватель
газеты «Труд»

В оценках отечественного образования две крайности, две точки зрения. Первая: российское образование — лучшее в мире, а западный опыт — опасная инфекция, способная сгубить на корню здоровые национальные традиции. Вторая: российская школа консервативна, отстала от мировой практики. Лежит ли истина, как ей и положено, где-то посередине? Вряд ли. На сей раз правы обе оппонировавшие стороны. Потому что нигде не найдёшь столько пропастей и столько же вершин, как в современном российском образовании. Объективный свидетель тому — трёхлетний эксперимент по введению Единого государственного экзамена. Как известно, в 2003 г. в нём участвовали уже 47 субъектов Федерации, т.е. половина России. По западному примеру его в последнее время всё чаще называют национальным экзаменом, вкладывая в это понятие смысл глобальной проверки, которая отражает уровень интеллекта нации.

До эксперимента вряд ли могло случиться, чтобы в России на выпускном экзамене по математике мог с треском провалиться весь класс или даже весь выпуск какого-нибудь частного лицея, в котором с родителей брали за обучение детей по несколько тысяч долларов в год. Но во время ЕГЭ такое, к сожалению, случалось. Подобное ЧП означает только одно: детей плохо учили математике все одиннадцать лет. На прежних, обычных экзаменах горе-учителя, чтобы скрыть свою профессиональную несостоятельность, выставляли ребятам (а по сути — себе) положительные оценки. Но при независимой экспертизе ученических